

1916 годъ. **ТАМБОВСКІЯ** годъ LVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 31-й. 30-го Іюля

♦ **ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.** ♦

Историко-статистическій очеркъ села Алгасова, Моршанскаго уѣзда, и Рождество-Богородицкой церкви.

(Продолженіе).

III.

Рождество-Богородицкая церковь. Внѣшній ея видъ и внутреннее состояніе въ настоящее время. Церковно-приходская школа при ней.

Рождество-Богородицкая каменная церковь села Алгасова начата была постройкою лѣтомъ 1859 года, по благословенію Преосвященнаго Теофана Епископа Тамбовскаго и Шацкого, въ послѣдствіи затворника Вышенской пустыни, и окончена въ 1862 году. Употребляемая на постройку и окончательное устройство ея средства поступали отъ прихожанъ; причемъ попечителемъ и строителемъ былъ крестьянинъ села Алгасова Алексѣй Михайловичъ Аникѣевчевъ—человѣкъ съ большими средствами, вложившій въ постройку эту много и своихъ денегъ. При закладкѣ церкви, на основаніе ея было записано имъ 2000 руб. сер., затѣмъ, за все время стройки ея онъ платилъ изъ своихъ средствъ ежегодно по 150 руб. архитектору и на другія нужды тратилъ свои средства безъ счета...

До сего времени церковь существуетъ въ томъ же видѣ, какъ устроена, безъ поправокъ. Наружный видъ ея продолговатый—четыреконечнымъ крестомъ, съ закругленіемъ алтарной стороны. Окно въ ней три яруса—14 большихъ въ нижнемъ по 10 квадр. арш. въ каждомъ, четыре окна средней ве-

личины въ главномъ куполѣ и четыре же на большихъ кру-
лыхъ надъ окнами въ поперечной части крестообразія, же-
лѣзныя рѣшетки есть только въ окнахъ нижняго яруса, въ
прочихъ нѣтъ. На церкви пять куполовъ съ башнями подъ
ними, изъ нихъ одинъ каменный открытый, прочіе деревян-
ные глухіе. Кресты надъ куполами осмиконечные, сдѣланы
изъ желѣза, прозрачныя и позолочены червоннымъ золотомъ.
Кровля на церкви и куполахъ желѣзная, окрашена мѣдя-
ною. Вся церковь снаружи отштукатурена и обѣлена. Вход-
ныхъ дверей въ ней три: западная, сѣверная и южная. Зда-
ніе ея до настоящаго времени крѣпко.

Внутренняя площадь вмѣстимости церкви заключаетъ
въ себѣ 65 кв. саж.—въ западной части креста или въ пре-
дѣльной церкви 42 саж., въ поперечникѣ креста или въ глав-
ной церкви 37¹/₂ саж. и въ восточномъ алтарномъ концѣ креста
17 саж. Придѣльная церковь и главная по внутреннему
своему расположенію продолговатыя квадраты, а алтарная
часть—немного болѣе полукруга, всѣ эти части со сводами.
Во второй и третьей частяхъ, или въ главной церкви, полъ
каменный изъ бѣлыхъ плитъ; въ первой, или придѣльной ча-
сти, деревянный, крашенъ не былъ. Въ придѣльной церкви
устроены были двѣ печи, но онѣ никогда не топились по не-
достатку средствъ. Солея въ главной церкви возвышена на
одинъ аршинъ предъ поломъ остальной части ея, въ при-
дѣльной на одну четверть арш. Вмѣстимость алтарей—глав-
наго показана выше, каждаго изъ предѣльныхъ 4 съ неболь-
шимъ кв. с. Престоль главной церкви въ честь Рождества
Пресвятыя Богородицы освященъ по благословенію Преосвя-
щеннаго Тамбовскаго Палладія перваго, въ послѣдствіи Митро-
полита Петербургскаго, въ 1873 году 1-го Октября, быв-
шимъ благочиннымъ Священникомъ Григоріемъ Ѳеодорови-
чемъ Островскимъ. Въ придѣльной части два престола—въ
правой сторонѣ во имя Святителя и чудотворца Николая, въ
лѣвой во имя Святителя Алексія—Митрополита Московскаго
(Патронъ строителя церкви Аникѣевчева)—устроены еще
при устройствѣ церкви въ 1862 году, въ томъ же 1862 году
18 и 19 Октября они освящены съ благословенія Преосвящен-
наго Ѳеофана настоятелемъ Шацкаго Чернѣева монастыря
Архимандритомъ Германомъ. Престоль въ главной церкви
изъ дубоваго лѣса квадратный въ два аршина, вышиною 1

арш. $7\frac{3}{4}$ вер. съ солеею вокругъ въ четверть аршина; за престомъ у восточной стороны большая икона въ рѣзной позолоченой кіотѣ, изображающая «Снятие со креста Христа Спасителя», очень художественной работы. Въ придѣльной церкви престолы также изъ дубоваго лѣса, квадратные въ 1 ар. 2 вер., вышиною 1 ар. 6 вер.; за престоломъ праваго алтаря картина «Сѣдящаго Спасителя на престолѣ»; за престоломъ лѣваго алтаря картина «Моленіе о Чашѣ». Обѣ картины въ золоченыхъ рамахъ. Жертвенники—въ главной церкви изъ дубоваго лѣса, квадратный въ $1\frac{1}{2}$ ар., вышиною 1 ар. и 5 в., въ придѣльной также изъ дубоваго лѣса,—представляютъ изъ себя сегменты, равные четверти круга, высота ихъ одинакова съ престолами. Иконостасы—въ главной пятиярусный, съ колоннами, украшенъ рѣзбою, золоченъ весь на полиментъ; въ придѣльной—одноярусные, съ полуколоннами и двумя колоннами на углахъ во внутрь церкви, столярной работы, рѣзба вызолочена на полиментъ, тѣло бѣлое. Работы иконъ въ иконостасѣ главной церкви исполнены въ мастерской художника Варгамова; причемъ шесть главныхъ иконъ—Спасителя, Пресвятой Дѣвы съ предвѣчнымъ младенцемъ, Рождества Богородицы, Рождества Христова, Св. и чуд. Николая и Александра Невскаго—произведенія его самого и такъ же, какъ и его картина «Снятие со Креста Христа Спасителя», очень художественны... Восемь главныхъ иконъ двухъ предѣльныхъ алтарей въ иконостасахъ—Святая Троица—явленіе Господа Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ, Божія Матери, Св. и чуд. Николая, Св. Архистратига Михаила, Крещенія Господня, Божія Матери, Св. Алексія Митрополита Московскаго и Св. Первосвященника Аарона—въ мѣдныхъ посеребренныхъ окладахъ. Описаніе прочихъ иконъ во всѣхъ трехъ иконостасахъ и другихъ мѣстахъ церкви помѣщены въ описи церковной, составленной въ 1874 году, на листахъ 3-6-8-10-14. Царскія двери во всѣхъ трехъ алтаряхъ рѣзные, вызолочены червоннымъ золотомъ, она полиментъ; изображено на нихъ четыре Евангелиста, Божія Матерь и благовѣствующій ей Архангелъ Гавріиль. Стѣны въ главной церкви выкрашены подъ мраморъ, въ придѣльной вмѣстѣ съ потолкомъ расписаны картинами изъ Священной Исторіи новаго завѣта. Потолки какъ въ той, такъ и въ другой, поддерживаются четырьмя массивными столбами, отчего церкви дается мрач-

ный видъ, и теряетъ она много въ своей вмѣстительности. На столбахъ, какъ въ главной, такъ и въ придѣльной, со всѣхъ четырехъ сторонъ написаны изображенія Святыхъ угодниковъ Божіихъ. Въ главной по угламъ четырехъ столбовъ, обращенныхъ къ срединѣ церкви изображены четыре Евангелиста; въ куполѣ на стѣнахъ ветхозавѣтные Праведники, наверху Господь Вседержитель. Роспись стѣнъ и потолковъ производилъ рязанскій живописецъ Быковъ. Вся живопись производитъ прекрасное впечатлѣніе.

Есть въ церкви нѣсколько древнихъ иконъ, между которыми особеннаго вниманія заслуживаютъ три иконы: «Перенесеніе мощей Св. и чуд. Николая», висящая безъ рамки при входѣ въ главную церковь—своею вычурною живописью, Икона Св. и чуд. Николая надъ входною въ церковь дверью—рѣзкостью и выразительностію лика и икона Божіей Матери Тихвинскія, помѣщающаяся въ придѣльной церкви за правымъ клиросомъ въ кіотѣ. Всѣ три эти иконы оставлены изъ старой церкви Николаевской. Послѣдняя икона очень древняго происхожденія. Она слишкомъ потемнена. У причта и прихожанъ она пользуется особымъ уваженіемъ и берется ими постоянно въ дома для служенія предъ нею молебновъ, такъ называемыхъ вхожихъ, и по особымъ случаямъ.

Объ этой иконѣ рассказываютъ слѣдующее: Пользовалась она уваженіемъ прихожанъ и причта еще въ то время, когда находилась въ старой церкви, но, когда была перенесена въ эту церковь, была она почему-то какъ бы забыта. Въ концѣ 60-хъ год. проѣзжалъ чрезъ Алгасово по пути въ Темниковскій Санаксарскій монастырь бывшій на покоѣ въ Тамбовскомъ Трегуляевскомъ монастырѣ Епископъ Антоній. Остановившись у бывшаго настоятеля Рождество-Богородицкой церкви О. Иліи Преображенскаго, онъ ходилъ съ нимъ въ церковь и, осматривая ее, обратилъ вниманіе на эту икону: особенное его вниманіе привлекъ выразительный ликъ Богоматери... Вскорѣ послѣ этого, по мысли его, Икона была насколько возможно реставрирована, и сдѣлана была для нея приличная кіота. Съ того времени она опять стала пользоваться особымъ уваженіемъ прихожанъ и браться ими въ дома. Въ 1910 году крестьянинъ изъ прихода Ильинской церкви Гавриль Алексѣевъ Елагинъ за свой счетъ украсилъ

эту икону серебропозлащенной ризою, вѣсомъ въ 21 фунтъ, цѣною 650 руб.

За послѣднее время поступили въ церковь и иконы новыхъ работъ на цынкѣ.

Въ 1881 году, въ память мученической кончины Царя-Освободителя, Императора Александра II, прихожанами на собранные по учрежденной ими самими подпискѣ 50 руб. приобрѣтена для постановки въ церкви метахромотипическая икона Св. Александра Невского и мученицы Евдокии. Благовѣрный князь съ крестомъ въ правой рукѣ и хоругвию, на которой написанъ образъ нерукотвореннаго Спаса, и надъ нимъ надпись: «Св. благов. Князь Александръ Невскій»; мученица Евдокія съ зеленѣющею вѣткою въ рукѣ изображена на лѣвой сторонѣ иконы и надъ нею надпись: «Св. Препод.—мученица Евдокія». Въ низу иконы подпись: «Въ память мученической кончины Царя-Освободителя Александра II въ Рождество-Богородицкую церковь села Алгасова отъ прихожанъ». Помѣщена эта Икона за лѣвымъ клиросомъ придѣльной церкви въ кіотѣ, сдѣланной на церковныя средства, въ 60 руб.

Въ 1886 г. приобрѣтены 15 таковыхъ же иконъ двенадцатыхъ и храмовыхъ праздниковъ на церковныя средства. Стоимость ихъ 61 р. 75 к. съ кіотами.

Утварью церковь снабжена въ достаточномъ количествѣ. Напрестольныхъ евангелій четыре, изъ коихъ одно, приобрѣтенное въ 1885 году на церковныя средства за 505 руб., съ окладомъ въ 8 ф. серебра, замѣчательно-художественной чеканной работы. Потировъ три и дискосовъ также три; всѣ серебрянные, вызолоченные; крестовъ пять—серебровызолоченные, таковыя же и ковчегі—церкво-образныя. Люстръ четыре: три изъ нихъ въ придѣльной церкви—мѣдныя, одна, въ главной, бронзовая вызолоченная. Сборныя блюда, водосвятная чаша, брачныя вѣнцы, купель, всенощныя блюда, подевѣчники и проч. и проч.—вся эта утварь мѣдновызолоченная.

Ризница вообще достаточна. Всѣхъ священническихъ облаченій 5 паръ, изъ нихъ серебрянной парчи однѣ, мишурныхъ девять. Новыхъ—однѣ лѣтнія. Ризница помѣщается въ алтарѣ главной церкви.

Библіотека церковная въ достаточномъ количествѣ. По

разряду сочиненій въ ней находится: книгъ догматическихъ 25, церковно-историческихъ 5 и проповѣдническихъ 97. Выписывались по временамъ и нѣкоторые духовные журналы. Таковы: Православный Собесѣдникъ, Руководство для сельскихъ Пастырей, Воскресная бесѣда, Христіанское Чтеніе, Труды Кіевской духовной академіи, Странникъ и проч. Но всѣ номера ихъ въ цѣломъ составѣ и видѣ не сохранились.

Архивъ церковный въ порядкѣ: Метрическія книги съ 1781 года, книги брачныхъ обысковъ съ 1803 г., Исповѣдныя росписи съ 1814 года, книги церковныхъ расходовъ съ 1800 по 1831 г. включительно, приходорасходныя книги съ 1832 года.

Колокольня устроена во фронтальной части церкви. Колоколовъ на ней шесть. Большой въ 163 пуд. 20 ф., вкладъ строителя Аникѣичева, о чемъ сдѣлана на немъ надпись. Поступилъ въ церковь 22 Декабря 1861 года, стоимость его 2716 руб. 66 к., 2-й въ 52 п. 10 ф., поступилъ въ церковь по раздѣлу съ Ильинскою съ общей колокольни старыхъ церквей. Изъ надписи на немъ между прочемъ видно; что онъ *приобрѣтенъ въ 1800 году за 1149 р. 50 к., изъ которыхъ приложили 410 р. тогожь села (Алгасова) крестьянинъ Абрамъ Назаровъ съ братьями вмѣсто рекрутства въ ихъ семействѣ.* Остальные вѣса незначительнаго: 3-й—4 п. 9 ф., 4-й—1 п. 10 ф., 5-й—32¹/₄ ф. и 6-й—31 ф.

Вокругъ церкви каменная ограда вышиною въ 3 арш. съ четырьмя башнями по угламъ. Площадь ограды равняется 1014 кв. саж. Помѣщаемая вмѣстѣ съ караулкою въ башнѣ, находящейся на сѣверо-западномъ углу церковной ограды, церковно приходская школа открыта 11 февраля 1886 года по просьбѣ приходскаго Священ. Сергія Пятницкаго. На приспособленіе караулки для помѣщенія въ ней школы пожертвовано было мѣстнымъ приходскимъ Дьяк. Матвѣемъ Мутасьевскимъ 40 руб., а на обзаведеніе ея учебными столами и другими принадлежностями, а также книгами, употреблено было открывшимъ ее священникомъ единовременно изъ своихъ средствъ 25 р. и изъ церковныхъ суммъ, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, 50 р. Тѣмъ же священникомъ Пятницкимъ лично самимъ сдѣланы для школы учебные шведскіе счеты и шкафъ для школьной библіотеки.

IV.

Прежде бывшія въ селѣ кладбища. Новое кладбище и лица, погребенныя въ оградѣ при Рождество-Богородицкой церкви.

Современное «Выписи» кладбище описано слѣдующимъ образомъ:

«Около церкви площадь для погребенія умершихъ—длинику сорокъ, поперечнику тридцать три сажени».

Мѣстность эта не заселена и доселѣ и представляетъ единственную въ селѣ площадь свободную отъ построекъ. Во множествѣ здѣсь сохранились памятники бывшихъ могилъ—большіе камни—булыжники, почти совсѣмъ выросшіе въ землю; уцѣлѣла здѣсь, вблизи бывшей церкви во имя пророка Или, тяжелая чугунная плита, на которой вылито слѣдующее: *«Здѣсь сокрытъ прахъ служителя алтаря Господня священноіерея Аврамія, который скончалъ житіе свое 48 лѣтъ отъ рожденія, былъ пастыремъ ввѣренной ему церкви и благочиннымъ съ 1802 года, за ревностное прохожденіе каковыхъ должностей всемилостивѣйше награжденъ былъ скуфьею. Скончался Октября 15 дня 1826 г. въ 3 часа пополудни».*

Судя по этой надписи на могильномъ памятникѣ, а также и по сохранившемуся преданію, священникъ Аврамій Куликовскій былъ человѣкъ дѣловой. Должность благочиннаго по тому времени возлагалась на рѣзко выдѣляющихся изъ общаго уровня священниковъ; да и награды изъ Св. Синода и Высочайшіе на долю сельскихъ священниковъ въ то время рѣдко перепали. Многіе крестьяне и теперь вспоминаютъ о Авраміи съ благодарностію. Его стараніемъ возвращено во владѣніе алгасовцевъ громадное пространство земли, почти отъ самаго Алгасова и до рѣки Цны, которою завладѣли было крестьяне села Чернитова и деревни Рыслей, и владѣли ею уже долго. Теперь часть этой земли по горѣ до деревни Рыслей распахана, и поле носить названіе *Чищи*—мѣста изъ подрасчищеннаго лѣса, и крестьяне, при воспоминаніи объ о. Авраміи, выражаются: *«если бы не о. Аврамій, не были бы чищи нашими».* Жена его жила до конца 50-хъ годовъ въ маленькомъ домикѣ противъ Ильинской церкви и похоронена также здѣсь.

Камни—булыжники на это кладбище брались въ мѣстной горѣ, гдѣ ихъ и теперь еще много, хотя уже далеко меньшаго размѣра. Хорошій обычай—увѣковѣчивать память

когда то живыхъ людей положеніемъ на мѣстѣ и могиль хотя простого камня въ назиданіе грядущимъ поколѣній!.. И свято блюлся этотъ обычай прежними жителями села Алгасова. Такіе камни находились прежде и встречаются еще и теперь также и на мѣстѣ послѣ бывшаго кладбища непосредственно за большою дорогою, занятою теперь дворовыми постройками, огородами и гумнами.

Площадь древняго кладбища при старыхъ церквахъ до села завется кладбищемъ и погостомъ. Будучи не выше другихъ мѣстъ въ селѣ, площадь эта, по странной случайности постоянно суха: въ самую грязную осень тутъ нельзя замарать ногу, а первая весенняя растительность-трава здѣсь является гораздо ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ села Алгасова. По всему этому, а также и по памяти о прежнемъ ея значеніи, площадь эта—любимое мѣсто у сельчанъ. Сюда сходятся малыя ребята играть, дѣвки водить хороводы, большія ребята и мужики производятъ здѣсь въ праздники Благовѣщенія, Вербнаго и Пасхи, когда, по большей части площадь эта бываетъ уже свободна отъ снѣга, свои кулачные бои на виду лежащихъ здѣсь предковъ, какъ бы показывая имъ свою удаль—силу и давая этимъ знать, что старорусская потѣха эта еще не вывелась, поддерживается ими и считается (ими) единственнымъ и лучшимъ развлеченіемъ ихъ потомковъ въ тяжелой, трудовой ихъ жизни.... Къ настоящему, впрочемъ, времени бои эти проявлялись все рѣже и почти вывелись.

Въ недавнее время на этой площади выстроена школа М. Н. просвѣщенія однокласная, въ которой обучается 65 уч.

Новое кладбище расположено за большою дорогою, въ концѣ выгона, передъ пахатнымъ полемъ. Отведенное въ 1853 году и затѣмъ прибавленное, оно уже достаточно наполнено прахами алгасовскихъ прихожанъ. Кладбище окопано канавою, огорожено колючею проволокою, и съ начала стоящаго 1912-го засаживается разными деревьями на средства общества при кладбищѣ есть сторожка въ коей въ зимнее время гробовщики пользуются тепломъ. Здѣсь крестьяне кладутъ уже камней на могилы, а ставятъ деревянные кресты или втыкаютъ въ могилы носилки изъ гроба—небольшия шесты. Но эти памятники непрочны, подгниваютъ, или

расхищаются на дрова. новыми же замѣнять ихъ не считаютъ нужнымъ или же считаютъ убыточнымъ для себя. Такимъ образомъ встрѣчается очень часто, что мѣсто недавно почившаго покойника не можетъ быть указано родными его при помятѣ и другихъ случаяхъ. Печальное явленіе!

Съ недавняго времени появились, впрочемъ, на нѣсколькихъ могилахъ и камни булыжники, и чугунные кресты съ надписями—на одномъ: «здѣсь погребено тѣло казеннаго крестьянина Александра Иванова Аникѣичева (внукъ строителя церкви). Скончался 1880 года Апрѣля 5 дня, родился 1848 года». На другомъ вылито слѣдующее: «Здѣсь преданы земль тѣло умершихъ семьи Григорія Егоровича Поросятникова (восточ. сторона памятника). Упокой, Господи, души умершихъ и всели ихъ въ царствіе Небесное. Ирина (жена Поросятникова) умерла 16 Марта 1882 года (запад. стор.).

Болѣе почетныхъ лицъ хоронятъ и въ оградѣ при церкви, хоронятъ также здѣсь и за взносъ въ церковь извѣстной суммы. До настоящаго времени при церкви похоронены слѣдующія лица:

На восточной сторонѣ главнаго алтаря—1) *Алексѣй Митиловичъ Аникѣичевъ*—строитель церкви. Къ сказанному о немъ выше считаемъ нужнымъ прибавить нѣсколько словъ. До 1844 года онъ былъ крестьяниномъ-крѣпостнымъ села Конобѣева, Шацкого уѣзда, г. Нарышкина и состоялъ въ Конобѣевѣ церковнымъ старостою. Тамъ имъ лично нажиты были баснословныя для крестьянина средства. Въ 1844 году онъ съ семейю откупился на волю за 1840 руб. Переселился и переписался къ обществу села Алгасова въ 1849 году. Поселившись на вольной дорогѣ, онъ задумалъ выстроить церковь поближе къ себѣ; кстати и прежняя приходская его церковь, Николаевская, оказалась малопомѣстительною по количеству прихожанъ ея къ тому времени... Умеръ 5, а похороненъ 7 Ноября 1863 года, 82 лѣтъ отъ роду. Потомки его какъ то скоро ухитрились растратить нажитое имъ и оставленное для нихъ громадное (до 60 тысяч. руб.) состояніе. Теперешніе три внука его и нѣсколько правнуковъ, хотя и живутъ въ каменныхъ палатахъ, почти бѣдствуютъ...

2) *Анастасія Петрова Аникѣичева*—жена строителя церкви, умерла 16, а похоронена 18-го Апрѣля 1865 года, 78 лѣтъ отъ роду.

3) *Иванъ Алексѣевичъ Аникъичевъ*—сынъ строителя церкви. Былъ послѣ смерти родителя попечителемъ еще не устроенной церкви. Умеръ отъ простуды 1-го, а похороненъ 4-го Ноября 1874 года, 62 лѣтъ отъ роду.

4) *Параскева Филиповна Аникъичева*—жена Ив. Алексѣевича. Умерла отъ горячки 27, а похоронена 29 Юня 1880 года, 70 лѣтъ отъ роду.

5) *Василій Алексѣевичъ Аникъичевъ*, второй сынъ строителя церкви, умеръ отъ простуды 5-го, а похороненъ 7 Марта 1870 года, 48 лѣтъ отъ роду.

На могилахъ ихъ былъ каменный памятникъ съ надписью на немъ, но къ настоящему времени остались отъ него одни обломки...

6) *Архипъ Петровичъ Пятницкій*—приходскій священникъ. На его могилѣ стоитъ чугунный памятникъ—крестъ съ надписью «Упокой, Господи, душу раба твоего Іерея Архиппа. Скончался 26 Юня 1879 года.

На южной сторонѣ главнаго алтаря:

7) *Семень Михайловичъ Никольскій*, священникъ сторѣвней Ильинской церкви. Умеръ отъ холеры 29, а похороненъ 31 Августа 1866 года, 38 лѣтъ отъ роду.

8) *Аполлинарій, іеродіаконъ Шацкой Вышенской пустыни*. Былъ въ Алгасовѣ съ Вышенскою Казанскою иконою Божіей Матери ⁶⁾ и скончался въ ночь на 12 Сентября 1866 года отъ холеры 33 лѣтъ отъ роду. 12-го же былъ похороненъ.

На сѣверной сторонѣ главнаго алтаря:

9) *Димитрій Ивановичъ Яхонтовъ*—діаконъ сторѣвней Ильинской церкви. Умеръ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года отъ

⁶⁾ Казанская икона Божіей Матери, находящаяся въ Шацкой Вышенской пустыни, мѣстнотимая по всей Тамбов. губ. чудотворная икона. Съ 1862 г., съ разрѣшенія Св. Синода, установленъ крестный ходъ съ этою иконою изъ пустыни въ г. Моршанскъ, въ благодарность за двукратное избавленіе жителей его отъ холеры; при этомъ посѣщаются иконою на пути слѣдованія дома лежащихъ сель. Въ Алгасовѣ она бываетъ ежегодно въ первыхъ числахъ мая, не позднѣе 5—6 числа, и пребываетъ здѣсь иногда дня по два, обходя дома обывателей. Бывшая въ 1866 и 1871 годахъ холера въ Алгасовѣ несильно и недолго свирѣпствовала здѣсь. Въ 1866 году, начавшись съ половины августа, она съ прибытіемъ Вышенской иконы, прекратилась къ половинѣ сентября. Іеродіаконъ Аполлинарій былъ едва-ли не послѣдняя ея жертва. По рассказамъ, онъ сильно трусилъ, и ему, дѣйствительно, пришлось умереть отъ нея. Въ приходѣ Р.-Б. церкви умерло отъ холеры въ этомъ году 33 чел.

холеры. При похоронахъ его, сыномъ его Шацкимъ почтмейстеромъ внесено въ церковь 20 руб.

На южной сторонѣ придѣльной церкви противъ алтаря:

10) Анна Николаевна Кроткова—жена приходскаго священ. Іоанна Петровича Кроткова. Умерла отъ воспаления послѣ родовъ 5, а похоронена 7 Декабря 1865 года 27 лѣтъ отъ роду.

Въ юго-восточномъ углу ограды:

11) Семень Федоровичъ Волокитинъ—сторожъ церкви. Убитъ около дверей церковныхъ злоумышленниками, покушавшимися на кражу изъ церкви, въ ночь на 8 Августа 1869 года, причемъ ему нанесено было въ голову, грудь и шею 18 ранъ. Возвращавшіеся подъ это число съ поля часовъ въ 11 вечера слышали нѣсколько беспорядочныхъ ударовъ за веревку въ колоколь, но особаго значенія этому не придали—дѣло объяснилось послѣ, часамъ къ 11 наступившаго дня... Злоумышленниками взломаны были замки у дверей церковныхъ и затѣмъ въ самой церкви у ящиковъ и сундуковъ, въ которыхъ обыкновенно хранились церковныя суммы; но денегъ изъ церкви похищено не было, такъ какъ ихъ въ то время въ означенныхъ ящикахъ и сундукахъ не находилось, исключая незначительной мелочи. Другія церковныя вещи также не были тронуты ими. Произведеннымъ дознаніемъ злоумышленники и убійцы обнаружены не были и слѣдствіе, тянувшееся мѣсяца четыре, также не дало ничего,—и дѣло это предано было волѣ Божіей...

Семейная жизнь старика Семена Волокитина, при сварливости и драчливости снохи его извѣстной Алгасову Катерины, была тяжелая. Эта сноха Катерина била его граблями и чѣмъ попало за то, по ея мнѣнію, что онъ не хотѣлъ помогать семейству въ работѣ, а только ѣлъ и пилъ... Подъ конецъ жизни онъ сталъ заливать свое горе водкою и тутъ ему доставалось болѣе... За нѣсколько времени до своей трагической смерти онъ рассказывалъ роднымъ и кое кому изъ сосѣдей, что по ночамъ ему слышатся изъ церкви плачь и голосъ, который ему предрекаетъ тяжелую смерть. По его словамъ, то былъ плачь и голосъ Царицы Небесной. На это тогда никто изъ слышавшихъ отъ него не хотѣлъ обращать вниманія, ссылаясь на то, что старикъ на ночь вышиваетъ и, можетъ быть, много, и плачь и голосъ изъ церкви вернется ему

спяна... Все это, а также и его тяжелое положеніе стало понятно только послѣ его смерти... Отъ роду ему было 76 лѣтъ. Похоронили его 10 Августа при церкви съ честью; причемъ отпѣваніе тѣла его совершено было всѣми четырьмя алгасовскими священниками, а священникъ Ильинской церкви о. Александръ Успенскій, сосѣдь его по жительству, при отпусканіи тѣла въ могилу, сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь, приведшую всѣхъ присутствующихъ при похоронахъ въ непритворныя слезы...

У Семена Волокитина былъ братъ *Павель Ѳеодоровичъ Волокитинъ*—поручикъ, который въ виду того, что единственный человѣкъ изъ алгасовскихъ крестьянъ службою храброю, примѣрною и толковою достигъ офицерскихъ чиновъ, заслуживаетъ того, чтобы быть внесеннымъ въ очередь. Родился онъ 15 декабря 1799 года отъ удѣльнаго крестьянина Ѳеодора Михнева и жены его Гликеріи. Поступилъ въ военную службу рекрутомъ 13 ноября 1818 года. 19-го 1833 года по Высочайшему приказу произведенъ въ прапорщики, а Января 24-го 1846 года въ подпорщики Гризинскаго Линейнаго баталіона № 3-й. Находясь въ службѣ участвовалъ во многихъ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля. Раненъ и въ плѣну не былъ. Въ 1828 году за отличіе въ сраженіи подъ Карсомъ награжденъ орденомъ Св. Георгія подъ № 52,849. Въ 1847 году вышелъ въ отставку съ чиномъ поручика. Въ отставку до смерти получалъ пенсію въ размѣрѣ 231 р. 60 к. въ годъ. Умеръ отъ удущія 3-го 1875 года похороненъ на приходскомъ новомъ кладбищѣ 4-го Декабря 1875 года 76 лѣтъ отъ роду.

(Продолженіе будетъ).

О Знаменномъ распѣвѣ,

(изъ уроковъ, читанныхъ въ Тамбовской духовной семинаріи) съ приложеніемъ отзыва о нотной книгѣ М. Покровскаго: «Знаменный распѣвъ». Вып. 1-й. Божественная Литургия и молебное пѣніе Святителю Питириму. Москва. 1916 г.

Вмѣстѣ съ христіанскимъ богослуженіемъ русская Церковь приняла (X—XI в.) церковное пѣніе въ готовомъ видѣ. Самыя древнія нотныя книги, сохранившіяся до нашего вѣка